

В тот же миг в голове У Синсюэ промелькнул обрывок фразы.

Был ещё один случай, когда ему было сказано вести себя тихо и находился в той же позе, что и сейчас: с рукой Сяо Фусюаня, прикрывающей ему рот. Он даже помнил, как большой палец Бессмертного Тяньсю слегка касался кончика его носа и как лёгкое дыхание касалось его ушей, когда он что-то тихо произнёс.

Его плечи и шея на мгновение напряглись, и он тихо сказал державшему его человеку:

— Сяо Фусюань, знаешь ли ты, как безрассудно приближаться к владыке демонов со спины?

Это было жизненно важное место, и У Синсюэ мог инстинктивно использовать свой смертельный удар.

— Знаю, — негромко сказал Сяо Фусюань после минутного молчания. Затем он так же негромко и медленно произнёс: — Но, У Синсюэ... ты ведь спрятал свою внутреннюю энергию.

У Синсюэ пришёл в себя.

Оглядываясь назад, он понял, что, когда его похлопали по плечу, он так же инстинктивно согнул пальцы. Но, ударившись о грудь Сяо Фусюаня и услышав его голос, он медленно спрятал свою внутреннюю энергию.

Не успел он среагировать, как Сяо Фусюань уже оттащил его за звуковой барьер.

На рынке по-прежнему было шумно, но только по другую сторону барьера.

Глядя на клубящийся пар в далекой чайной лавке, он спросил:

— Это правда царство иллюзий?

Ладонь над его губами дрогнула и отстранилась.

— Что ты сказал? — спросил в ответ Сяо Фусюань. — Снаружи было слишком шумно, я не услышал.

— Я спросил, действительно ли это место — царство иллюзий? Мне кажется, что здесь всё слишком реалистично.

У Синсюэ некоторое время смотрел на рынок сквозь барьер.

— Можно сказать и так, — ответил Сяо Фусюань.

— Что ты имеешь в виду? — спросил У Синсюэ.

— То, что ты видишь, — иллюзия, но картина реальна, — сказал Сяо Фусюань.

У Синсюэ: «...»

После некоторого молчания он повернул голову и сказал:

— Бессмертный... это не помогло.

Сяо Фусюань: «...»

Он посмотрел на У Синсюэ так, словно из-за его слов лишился дара речи, но всё же добавил:

— Горный рынок Лохуатай давно исчез, но сейчас он появился из воздуха; само собой, это иллюзорное царство. Но пейзаж этого горного рынка построен не на пустом месте: это горы Лохуатай — такие, какими они были в определённый день.

Такие, какими они были в определённый день?

У Синсюэ оглянулся на рынок.

Это действительно было слишком большим совпадением от начала и до конца. Как только они покинули долину Дабэй, на горах Лохуатай начались странные явления.

Но как только они ступили на гору, странные явления перестали быть просто пламенем, а стали напоминанием о каком-то дне из прошлого Лохуатай.

В первый раз это ещё можно было назвать совпадением, но если совпадения множатся, то за всем этим должно стоять что-то другое.

Если иллюзия представляла горы Лохуатай такими, какими они были в определённый день...

Это было сделано для того, чтобы они что-то узнали? Или чтобы заставить их что-то сделать?

У Синсюэ поразмыслил над этим и, повернув голову, спросил:

— Сяо Фусюань, у тебя хорошая память?

Сяо Фусюань: «...»

Выражение лица Бессмертного Тяньсю приобрело непонятный оттенок.

Прежде чем У Синсюэ успел сказать что-то ещё, Сяо Фусюань произнёс:

— Я не могу сказать, какой сегодня день.

— Я ещё даже не спросил.

Сяо Фусюань прошёлся по нему взглядом.

— У тебя на лице всё написано.

У Синсюэ: «...»

Ладно.

Он действительно собирался спросить об этом, но Бессмертный Тяньсю заранее пресёк его вопрос. Однако он не был готов просто так сдаться.

Он посмотрел в сторону рынка. Высокая фигура уже исчезла, растворившись в людском потоке. Не поворачивая головы, У Синсюэ спросил:

— Тот, кого я хотел окликнуть, — это ведь ты?

Спросив, он неосознанно пробурчал: «Точно ты, я бы тебя никогда ни с кем не спутал».

— Почему? — вдруг спросил Сяо Фусюань.

У Синсюэ повернул голову и посмотрел на него.

— Хм?

Сяо Фусюань оторвал взгляд от рынка и перевёл его на У Синсюэ.

— Почему бы ты меня ни с кем не спутал?

У Синсюэ открыл рот, но ничего не ответил. Внезапно он замолчал.

Продавец чайного домика снова протяжно закричал, нарушая атмосферу этого уголка.

У Синсюэ поспешно повернул голову, чтобы оглядеться, и сменил тему:

— Раз уж ты пришёл сюда в том году, не помнишь ли ты случайно...

В этот момент он обернулся и увидел, что Бессмертный Тяньсю пристально смотрит на чайный домик взглядом.

У Синсюэ: «...»

Он сделал паузу, а затем резко рассмеялся.

Кажется, впервые с тех пор, как он очнулся в Северных землях, он смеялся вот так, совершенно беззаботно и беспрепятственно. Он не пугал людей, не усмехался, не был беспомощен от злости, даже не строил козни против других.

Сяо Фусюань оторвал взгляд от чайного домика и посмотрел на него. Через некоторое время он сказал:

— Закончил смеяться? Если да, то пойдём.

Он вышел из закутка, неся в руках меч.

У Синсюэ последовал за ним. В его словах всё ещё слышался смех:

— Эй, у меня ещё остались вопросы.

Раз уж в этом иллюзорном царстве есть Сяо Фусюань, то можно было попросить его вспомнить, когда именно он приходил на горный рынок Лохуатай, и не сталкивался ли он с чем-то подозрительным.

Но, подумав, У Синсюэ решил, что прошло уже несколько столетий. Кто бы мог вспомнить об этом спустя столько времени?

Поэтому он передумал и сказал:

— Как скажешь, притворись, будто я ничего не говорил.

Но Сяо Фусюань, похоже, догадался о его намерениях и заговорил:

— Я несколько раз приходил на этот горный рынок.

<http://bllate.org/book/12946/1136654>